2015-04-20 **Шаг в бессмертие**

Неувядаемой славой в годы Великой Отечественной войны покрыли себя танкисты 3-й танковой армии под командованием П.С. Рыбалко. Яркую страницу в историю этой армии вписали танкисты 106-й танковой бригады под командованием полковника И.Е. Алексеева. Бой за город Россошь показал силу воли советских танкистов. Многие из них сложили головы в том неравном бою, но остались навечно жить в памяти жителей города.

В течение ночи с 14 на 15 января 1943 года 106-я танковая бригада с боями прошла более 30 километров. Перед командиром бригады встал вопрос: идти вперед или дожидаться подхода основных сил?

Пригласив комиссара К.М. Малашенкова и начальника штаба майора Поликарпова, он попросил их собрать коммунистов и командиров.

Полковник Алексеев обратился к собравшимся:

– Товарищи коммунисты и командиры, я собрал вас для того, чтобы посоветоваться о предстоящих действиях. Приказ командования – овладеть Лизиновкой – нами выполнен. Танкисты действовали смело, решительно и умело. Передайте всему личному составу мою благодарность. Мы сейчас находимся на подступах к городу Россоши. За нами, на рубеже Еленовка – Софиевка, пробиваются 13-я мотострелковая и 30-я танковая бригады. Город Россошь – важный железнодорожный узел, он хорошо укреплён и охраняется с воздуха самолетами с аэродрома Евстратовки...

– Что делать? Если ждать подхода основных сил, то мы потеряем преимущество внезапности, огонь будет сокрушительным и город сильно пострадает, – продолжал Алексеев.

– А что предлагает командир? – спросил комиссар Малашенков.

– Я предлагаю с юга атаковать Россошь и овладеть городом, чего бы нам это ни стоило.

В ответ на эти слова присутствующие, как один встали:

– Веди нас, командир! Мы готовы выполнить свой долг до конца...

– Ну что же, времени терять больше нельзя. Только внезапность поможет нам одолеть превосходящего противника.

– Старшина! – обратился Алексеев к начхозу. – Что-нибудь согревающее найдётся для

танкистов?

– Уж для такого случая найдётся.

– Выдать по сто граммов, хорошей закуски. Да, для ориентировки нам не помешал бы проводник.

– Есть у нас такой, товарищ полковник, – сказал старший сержант Петр Шахватов. – Прибился к нам местный конюх. Лошадей нет, так он не отходит от танков.

– Пришлите его ко мне. Через 15 минут выступаем, а сейчас – к машинам.

Выйдя на улицу, Алексеев с удовольствием вдыхал свежий морозный воздух. Было светло от выпавшего снега, деревья стояли пушистые, сказочные. Он любил зиму. Вспомнились дни, когда вместе с женой ходили на лыжах... Иван Епифанович отчетливо понимал в эти минуты, что бой будет смертельным и шансов уцелеть у него почти нет. Но если уж придется умереть, то дорого заплатят за это проклятые фашисты.

Заметив комиссара, Алексеев подозвал его к себе:

– Константин Митрофанович, а не подкрепиться ли нам перед боем?

– Подкрепиться надо – бой предстоит жаркий.

Они подошли к танку командира, где вестовой уже приготовил завтрак и ждал полковника.

– Выпьем, комиссар, за победу.

– За победу, Иван Епифанович.

Они молча обнялись, будто предчувствуя, что расстаются навсегда.

Через несколько минут батальоны на предельной скорости устремились на Россошь.

Что представляла собой Россошь накануне освободительной операции? Это был опорный пункт южного фланга крупной группировки немецких, итальянских и венгерских войск. Тут размещался штаб итальянского альпийского корпуса. Маршал Г.К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» писал: «Авиаразведка ежедневно отмечает выгрузку войск противника в районах Россоши, Старобельска, Ворошиловграда, Чеботовки, Каменска, Лихой, Зверево».

О том, что Россошь была сильно укреплена, свидетельствует и такой факт: во дворе колхоза «Путь Ленина» гитлеровцы держали военнопленных в количестве 10-11 тысяч человек, которых использовали в основном для возведения оборонительных рубежей. Как и везде, фашисты свирепствовали и на оккупированной территории Россоши. За

малейшую провинность – расстрел. Из 10-11 тысяч военнопленных от нечеловеческих условий в живых осталось менее тысячи.

Появление советских танков на улицах города было так неожиданно, что мелкие воинские подразделения в страхе бежали, бросая технику и вооружение. Повсюду слышались панические возгласы:

– Ахтунг! Ахтунг! Руссишен панцер-группен! (Внимание! Внимание! Русские танковые части!)

По мере движения наших к центру города, железнодорожному вокзалу сопротивление гитлеровцев нарастало. 305-й танковый батальон во главе с командиром бригады И.Е. Алексеевым прорвался к железнодорожной станции. Огонь вражеской артиллерии был настолько силён, что срывал башни с наших бронемашин. Командир бригады приказал танкистам укрыться за кирпичными домами и вести огонь по станции с целью парализовать врага.

Остановив продвижение танков, гитлеровцы лихорадочно бросали в контратаку подразделения за подразделением, стремясь любой ценой ликвидировать прорыв. Наконец, противнику удалось окружить наших танкистов.

– Товарищи! – услышали в шлемофонах танкисты голос своего комбрига – Занимаем круговую оборону, будем стоять насмерть!

Гитлеровцы уже подкатывали орудия на прямую наводку. Танк комбрига на предельной скорости устремился к одному из орудий, но, не дойдя 3-5 метров, получил лобовой удар и уже по инерции смял вражескую пушку, исчезая в пламени и пороховой гари. Так погиб человек беспредельного мужества, боевой командир, любимец танкистов 106-й бригады полковник И.Е. Алексеев.

Танкисты сдерживали натиск противника до утра 16 января. «Уже с утра 16 января 12-й танковый корпус вёл уличные бои в Россоши, а с подходом сюда стрелковых дивизий,

3-ей танковой армии над Россошью взвилось красное знамя» (А.В. Василевский, «Дело всей жизни»).

Оставшиеся в живых после кровавой бойни старший лейтенант Мудрак, лейтенант Фоломеев и старший сержант Шахватов среди груды металла отыскали полуобгоревшее тело комбрига. Времени для организации церемониала похорон не было: надо было преследовать противника. День выдался на редкость холодным, скупые солдатские слёзы застывали на ветру. Хоронили комбрига и его боевых товарищей у развилки дорог. Короткая прощальная речь, салют из имевшегося в руках оружия и – в путь, по следу отступающего врага.

В. ТАРАБРИН